

ТЕХНИКА И СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (на материале русскоязычных и англоязычных юридических документов)

TECHNIQUES AND SPECIFICS
OF THE LEGAL TERMINOLOGY
TRANSLATION (on the basis of russian
and english legal documents)

P. Kondratev

Annotation

The paper investigates the problem of translation of legal terms from English into Russian. The study is carried out of the specific methods of such translation as well as of the factors influencing its adequacy and equivalence of the legal terms used. The author offers legal terms classification as based on their general characteristics: the structure, sense and origin. Various techniques of the translation of legal terminology are considered.

Keywords: translation of legal terms, the equivalent translation, legal terminology, translation techniques, cross-language communication.

Кондратьев Павел Борисович

*Ст. преподаватель,
Санкт-Петербургский юридический
институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры РФ*

Аннотация

В данной статье исследуются проблемы перевода юридических терминов с английского языка на русский. Изучается специфика перевода, а также факторы, влияющие на его эквивалентность. Предлагается классификация юридических терминов по общим признакам: структуре, значению, происхождению. Рассматриваются различные техники перевода юридической терминологии.

Ключевые слова:

Перевод юридических терминов, эквивалентный перевод, юридическая терминология, техника перевода, межъязыковая коммуникация.

Важнейшим фактором развития деловых, торгово-экономических взаимоотношений, а также сотрудничества в сфере взаимодействия правовых институтов, правоприменительных органов, прокуратур, судов и т.д. между странами является формирование эффективных межъязыковых коммуникаций, в связи с чем особую актуальность и научную значимость на сегодняшний день приобрели вопросы перевода юридической документации, которые обусловлены большими изменениями, произошедшими в сфере политических и экономических международных отношений в последние годы [Панкратова, 2003: 313–316].

Один из таких вопросов связан с эквивалентностью и адекватностью перевода: подразумевает то, что при переводе юридических документов необходимо учитывать множество нюансов, в частности, имеющиеся различия законодательных баз, общие языковые и юридические особенности, и, главное, то, что язык юридических документов характеризуется наличием специальной лексики, охватывающей широкий спектр правовых отраслей и институтов. Поэтому переводчик при переводе юридических документов должен обладать глубокими познаниями в данной области, позволяющими "выстроить предложение

в логически связанный текст без противоречий и недопонимания" [Гамзатов, 2004: 77–78].

Найти эквивалент какому-либо юридическому термину не всегда легко. Как отмечает В.В. Алимов, "при переводе отдельные лексические и грамматические элементы подлинника могут передаваться различными вариантами, если они приемлемы с точки зрения адекватности, переводчик использует лексические, грамматические, стилистические и другие виды трансформаций, калькирование, транслитерацию, транскрибирование и другие приемы и методы перевода для достижения адекватности" [Алимов, 2010: 11–13]. Зависимость текста от культурных особенностей и менталитета народа, а также от его сложившейся правовой системы, может привести к тому, что смысл в тексте-оригинале не будет соответствовать смыслу перевода даже при абсолютно дословной интерпретации.

Таким образом, основная задача переводчика – при переводе наиболее точно передать всю информацию, содержащуюся в юридических текстах и документах. Но поскольку язык права характеризуется наполнением специальными терминами (перевод которых вызывает осо-

бые трудности), переводчикам приходится прибегать к различным языковым техникам. Это касается не только лексического уровня юридических документов, но и словообразовательного, семантического, синтаксического.

Динамика развития современного правового дискурса, где сосуществует юридическая терминология различных языковых культур, порождает необходимость дифференцированного подхода к переводу юридических документов. Поскольку юридическая терминология в целом – это одна из наиболее сложных и востребованных терминологических систем, для решения проблем перевода с одного языка на другой целесообразно использовать комплексный подход, включающий в себя элементы лингвистического, культурологического, страноведческого и юридического анализа [Власенко, 2005: 127–139]. Что, в свою очередь, позволит выявить и изучить факторы, которые влияют на перевод юридической терминологии, проанализировать существующие стратегии юридического перевода, а также разработать новые приемы, базирующиеся на междисциплинарных взаимодействиях с юриспруденцией.

В рамках данной статьи рассмотрим специфику перевода на русский язык англоязычной юридической терминологии. Прежде всего, отметим, что вся юридическая терминология (русскоязычная и англоязычная) условно может быть классифицирована по общим признакам: структуре, значению, происхождению и т.д. [Особ. юр. терм., 2015: www]. Например, по структуре юридические термины делятся на лексические единицы, состоящие из одного слова и из двух и более слов. Преимущества последних очевидны – они позволяют более детально и точно обозначить рассматриваемый объект.

По значению существуют множество классификаций, так, одна из них различает юридическую терминологию по однозначности и многозначности, т.е. термины, имеющие одно значение, входят в одну группу, термины, которые имеют два и более значений – в другую. По происхождению юридическая терминология может быть исконной и заимствованной (главным образом, из латыни). Как известно, основанием современной юриспруденции в значительной степени служат положения римского права. Латынь была и остается языком юриспруденции; она по-прежнему является базой для создания новой юридической терминологии.

В связи с этим при переводе того или иного юридического термина необходимо учитывать все его признаки, что, в свою очередь, позволит осуществить качественный эквивалентный перевод. Огромную роль при этом играют различные эффективные переводческие техники, одной из которых является включение в нормативные документы юридических дефиниций. Следует отметить, что наличие дефиниций – это необходимое условие для точного

понимания юридических текстов, способствующее повышению юридической культуры коммуникантов [Власенко, 2005: 140–141]. Основная задача данной техники – дать определение явлениям или объектам, которого будет достаточно для реализации права. Техника включения дефиниций тесно связана с техникой введения в юридический текст различных переводческих комментариев, главная цель которых пояснить значение переведенного термина. В виду того, что очень часто наблюдаются расхождения между объемами или смысловыми нагрузками понятий в русском и английском языках, введение переводческих комментариев позволит решить целый ряд переводческих задач [Бреус, 2000: 102–110].

Что касается техники транслитерации и калькирования лексических единиц, то ее рекомендуется использовать только после того, как будет проведена тщательная работа по выявлению эквивалентных или вариантных соответствий для тех или иных юридических англоязычных терминов, и невозможно применить другие техники перевода.

Итак, рассмотрим ряд англоязычных юридических терминов и специфику их перевода на русский язык.

◆ *Department of the Interior* – Министерство внутренних дел.*

* Department of the Interior. Plan to Accelerate Technology Transfer and Commercialize Federal Research and Innovation - <https://www.nist.gov/sites/default/files/documents/tpo/publications/DOI-Tech-Transfer-Plan.pdf>.

Данный пример указывает на смысловое несоответствие английского и русского языков, поскольку Министерство внутренних дел и американский Department of the Interior наделены различными полномочиями. В частности, в США Департамент отвечает за соблюдение экологических законов, охрану окружающей среды, состояние дорог и т.д.

◆ *Prosecutor* – часто этот термин употребляют для перевода на английский язык русского слова "прокурор", однако это нельзя считать корректным эквивалентом: английский глагол to prosecute означает преследовать в судебном или уголовном порядке, а также выступать обвинителем в суде, но не осуществлять функции прокуратуры в полном объеме значений русского "прокурор", так как должность российского прокурора включает и другие функции, в частности, надзорные – за исполнением законов практически во всех областях, а также участие прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел. Такого института как в России – независимого и самостоятельного ведомства (а не в составе, например, министерства юстиции) в других странах, в частности англоязычных, просто не существует. Отсюда трудность подобрать понятный для англоязычного читателя или слушателя термин на английском языке. Принятый во многих случаях в

среде специалистов и научных работников термин *Prosecutor* для обозначения именно российского прокурора будет понято простым англоязычным обывателем не как термин для обозначения должностного лица, а как "поверенный", "доверенное лицо", то есть, просто юрист.

◆ *Land law* - земельное право.

Казалось бы, эти словосочетания в английском и русском языках являются точными эквивалентами: ведь *Land* значит "земля", а *Law* соответствует понятию "право" в объективном смысле как система законов и юридических норм. Но на практике в английской правовой литературе *Land law* часто употребляется как эквивалент *Law of property*, то есть, право собственности или вещное право, поскольку земля является наиболее важным видом собственности. Таким образом, здесь имеет место расхождение объемов понятий, передаваемых терминами-аналогами, и перевод *Land law* русским названием "земельное право" может в определенных контекстах привести к искажению смысла, поскольку может иметься в виду правовое регулирование отношений по поводу владения и пользования не землей, а иной собственностью.

◆ *Crime Index* - Индекс преступности.*

* StudyModeResearch. Crime Rate Index - <http://www.studymode.com/essays/Crime-Rate-Index-67986220.html>.

Американский *Crime Index* включает в себя перечень наиболее тяжких преступлений, в частности: убийство, сексуальное насилие, грабеж, нападение при отягчающих обстоятельствах, кража со взломом, воровство, угон машины и поджог. Данный пример наглядно демонстрирует несопадение отдельных норм уголовного права США и России. Например, с точки зрения нашего законодательства к тяжким преступлениям также относятся похищение детей, незаконное применение оружия, незаконный оборот наркотиков и т.д.

◆ *Indeterminate sentence* - Неопределенный срок пребывания в тюрьме.*

* StudyModeResearch. Determinate & Indeterminate Sentencing - <http://www.studymode.com/essays/Determinate-Indeterminate-Sentencing-82010.html>.

Данный термин обозначает то, что суд приговорил подсудимого к "неопределенному сроку тюремного заключения", реальный срок пребывания в тюрьме определяется тюремной администрацией или специальной комиссией, которая принимает во внимание поведение заключенного, состояние его здоровья и прочие обстоятельства.

◆ *Sensibility training* - Тренинг общения.*

* Sensible Training - A Logical Approach to Size and Strength - <http://www.cyberpump.com/preview/sense.html>.

Такого рода термины вызывают особые сложности при переводе, поскольку требуют от переводчика знания специфики той или иной области [Федотова, 2000: 46–48], в данном случае профессиональной культуры полиции. Данный термин подразумевает тренинг курс обучения общению полицейского с разными группами людей в стрессовых ситуациях. К таким терминам также относится термин "*Verbal judo*" (Словесное дзюдо)*, обозначающий методику общения полицейских с допрашиваемыми.

* Verbal Judo & Visual Ethnography - <http://trace.tennessee.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1028&context=ccisymposium>.

◆ *Burglary* - термин, обозначающий особый вид преступления, относящийся категории *felony* (особо тяжких преступлений), не подпадающий под российскую классификацию видов преступлений. То есть, аналогичного термина в российском уголовном праве нет и потому перевести на русский язык одним словом невозможно. В словарях можно встретить "перевод": ночная кража со взломом. Но это часто не будет соответствовать характеру совершаемого деяния. Во-первых, это преступление не обязательно должно совершаться ночью, во-вторых, вовсе не обязательно это будет именно кража.

Поскольку данное преступление определяется не статутом, а неписанными нормами "общего" т. е., прецедентного права, дошедшими из судебной практики, то нет четкого его определения. Но главными признаками его состава являются: противоправное проникновение (чаще всего, но не обязательно ночью) в чужое жилище с преодолением физического препятствия (взломом) с умыслом (не обязательно реализованным) совершить в нем фелонию, к которой помимо кражи относятся такие преступления как поджог, изнасилование, преднамеренное убийство и другие, каравшиеся когда-то, во время возникновения этого термина, смертной казнью, а теперь длительным сроком лишения свободы. В данном случае представляется наиболее уместным оставить этот термин без перевода как языковую реалию английского уголовного права, при необходимости снабдив его комментарием.

Все эти примеры характеризуют реалии, не существующие в практике русской судебно-правовой системы, и в связи с этим нуждаются в уточнении, которое может быть введено при помощи разнообразных переводческих комментариев и дефиниций. Особый интерес вызывают юридические термины, обозначающие реалии, не характерные для русскоязычной практики, однако представляющие определенный интерес для специалистов и потому активно изучаемые в профессиональной среде. Например:

◆ *Plea / Charge bargaining, Plea bargain* - Судебный торг.*

* StudyModeResearch. Plea Bargaining - <http://www.studymode.com/essays/Plea-Bargaining-1922583.html>.

Данный термин требует определенного переводческого комментария, который пояснял бы, что это некий досудебный процесс переговоров между судьей, адвокатом обвиняемого и потерпевшим [Пыж, 2006: 187–189], а также, если обвиняемый признает свою вину, то может рассчитывать на более мягкий приговор суда. Практика судебного торга весьма популярна в США, в последнее время она заинтересовала российских специалистов, так как способна снизить нагрузку на суды и судей.

Приведенные примеры наглядно показывают сложность проблемы перевода юридических терминов с ан-

глийского языка на русский. Анализ примеров позволяет сделать вывод о том, что выбор приемлемого варианта перевода юридического термина определяется наличием или отсутствием эквивалента в языке перевода. Если эквивалент есть, то английский термин заменяется на русский, если же нет эквивалента, то переводчик должен провести тщательный подбор одного из вариантов соответствий с учетом многочисленных лингвистических и экстралингвистических факторов.

Таким образом, для успешной реализации межкультурной коммуникации в сфере юриспруденции крайне важно владеть различными техниками перевода юридической терминологии, которые базируются на основе знания специфики лексики, семантики и стилистики юридических текстов, при неременном владении понятиями права и свободной ориентации в концептуальной юридической картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов В.В. Юридический перевод // Практический курс. Английский язык. – М.: КомКнига, 2010. – 160с.
2. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский // Учебное пособие. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 207с.
3. Власенко С.В. Перевод юридического текста: когнитивные особенности номинации и реалии-профессионализмы в языковой паре английский-русский. – М.: МГИМО, 2005. – С.125–141.
4. Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода // Сборник статей. – СПб., 2004. – 246с.
5. Особенности юридической терминологии в английском и русском языках // Иностранные языки и языкознание. – Электронный ресурс, 2015. – Режим доступа (дата обращения – 20.03.2017): <http://www.refsr.ru.com/referat-15167-4.html>.
6. Панкратова Е.А. Особенности межкультурной коммуникации специалистов юридического профиля // Языки профессиональной коммуникации. – Челябинск, 2003 – С.311–319.
7. Пыж А.М. Терминология права в художественном тексте: особенности перевода // Языки профессиональной коммуникации. – М., 2006. – С.186–190.
8. Федотова И.Г. Юридические понятия и категории в английском языке. – Обнинск, 2000. – С.40–50.

© П.Б. Кондратьев, (pbkon@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

